

кие действия (реализуя алгоритмы) и в сопоставлении с которыми правовая реальность оценивается, репрезентируется и упорядочивается;

– темпорально распределённое поступательное изменение состояния системы права и её структурных делений, толкование и воплощение (реализация) норм права¹.

Стус Нина Владимировна,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук
(Белгород, Россия)

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНО-СУДЕБНОГО ПРАВА РОССИИ: ВКЛАД ПЕТРОВСКОГО ПЕРИОДА

«К началу XVIII столетия эта тенденция вызвала петровские реформы, смысл которых состоял в том, чтобы поставить Церковь под контроль государства. Именно с этой целью Петр I упразднил патриаршество, учредил Священный синод, резко ограничил юрисдикцию церковных судов...»

(Г.В. Мальцев²)

XVIII век – особый период в жизни России. В это время заканчивается эпоха Московского государства, начинается новый, имперский период. Все преобразования, начавшиеся с конца XVII – начала XVIII в., связаны с именем Петра I. Не вдаваясь в суть государственно-правовых изменений, отметим, что не меньшее значение имели реформы царя в сфере права. Но даже в дореформенный период, в период параллельного правления Петра и Ивана V Алексеевича (1682-1694 гг.), вышло значительное количество узаконений, связанных с отправлением уголовного правосудия.

Для истории уголовно-судебного права определенное значение имело издание в период двоевластия так называемых «Судных статей», уточнявших порядок судопроизводства. Не менее важно было издание и в 1683 г. именного указа «О даче суда во всяких делах вместо очных ставок, кроме татебных и убийственных дел»³, согласно которому отменялись очные ставки по исковым и челобитчиковым делам, кроме татебных, разбойных и убийственных дел;

---

¹ Понкин И.В. Понятие «процесс» в праве и в публичном управлении // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 2.

² Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008. С. 512.

³ ПСЗРИ-1. Т.1. № 1010.

вместо очных ставок велено было производить суд. Это было сделано, в первую очередь, для защиты прав ответчиков, так как в этот период было слишком много ложных исков. Судные статьи знаменуют собой начало нового этапа в становлении уголовно-судебного права России.

Исследователями отмечается, что в начале своего царствования Петр I совершил решительный поворот от обвинительного процесса в сторону розыска¹. Об этом свидетельствует, например, Указ от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах», который является одним из важнейших источников уголовно-судебного права рассматриваемого периода².

Данный Указ был дополнен «Кратким изображением процессов или судебных тяжб», способствующим конкретизации принципов применительно к военной юстиции, военному судопроизводству. Другими важнейшими источниками уголовно-судебного права в это время явились: Воинский Устав 1716 г., Морской Устав 1720 г., Указ «О форме суда» 1723 г., различные кодифицированные акты.

Воинский Устав 1716 г.³ по своему содержанию представлял не только учредительный акт регулярного войска и свод военных и военно-уголовных постановлений, но и сборник уголовного законодательства, применение которого было обязательным в гражданских судах по отношению ко всем русским подданным. Несмотря на это, уголовные законы Воинского Устава, однако, не были согласованы с уголовным и уголовно-судебным правом Уложения 1649 г. и Новоуказными статьями, которые по-прежнему обладали юридической силой и применялись при рассмотрении дел. Обратим внимание на третью часть Устава «Краткое изображение воинских процессов и судебных тяжб», которая фактически являлась военно-судебным уставом того времени, распространявшая свое действие и в гражданских судах. Второй же раздел устава (209 статей) – «Артикул воинский с кратким толкованием» – представлял собой военно-уголовный кодекс, где были изложены и нормы, регулирующие судоустройство, и порядок судопроизводства в военных судах⁴.

Морской Устав 1720 г.⁵ по своему содержанию также является не только сводом морских и уголовно-морских постановлений, но и сборником общих

---

¹ Законодательство Петра I. – М., 1997. С. 795.

² ПСЗРИ-1. Т. III. № 1572.

³ Устав Воинский. 30 марта 1716 г. // ПСЗРИ-1. Т. V. № 3006.

⁴ Законодательство Петра I. – М., 1997. С. 142–143.

⁵ Морской Устав. 13 января 1720 г. // ПСЗРИ-1. Т. VI. № 3485.

уголовных законов, отчасти дополняющих определения Воинского артикула, что было зафиксировано в пятой книге Устава, озаглавленной «О штрафах».

С царствования Петра Великого началось издание и так называемых «сепаратных узаконений»: именных указов, инструкций, наказов, манифестов и т.п. Вопросы государственного, гражданского, уголовного, процессуального права разрешались, по большей части, в форме этих сепаратных узаконений¹, чем и объясняется их громадное количество.

Представляют несомненный интерес нормативно-правовые акты, которыми регулировалось отправление уголовного правосудия, организация уголовных судов. В этом плане одним из наиболее значимых правовых актов начала императорского периода стал вышедший в 1723 г. Указ «О форме суда», который отменил розыск, а суд сделал единственной формой процесса. Указом был восстановлен судебный процесс с его состязательностью, устностью и непосредственностью, хотя и с несколько большей ролью суда и некоторыми ограничениями прав сторон. Однако нецелесообразность и недостаточность его предписаний привели к тому, что «в практике старались постоянно более и более уклоняться от формы суда, обращаясь к прежнему ревизионному или следственному порядку».

Императорскими указами прописывались: изменение системы судоустройства (ликвидация судебных приказов², учреждение Сената³, реорганизация Расправной палаты⁴ и т.п.). Инстанционное производство было прописано в Указе от 17 марта 1714 г., которым устанавливались три судебных инстанции: первая в городах (коменданты), вторая – губернаторы, высшая – Сенат⁵, что было очень важно для развития судебного права. Большое значение для истории отечественного уголовно-судебного права имеют указы, регламентирующие деятельность коллегий и Сената.

Резким поворотом в процессуальном законодательстве стал указ Петра I «О форме суда», изданный 5 ноября 1723 г.⁶, который отменил розыск, а суд сделал единственной формой процесса. Указ восстановил судебный процесс с его состязательностью, устностью и непосредственностью, хотя и с несколько большей ролью суда и некоторыми ограничениями прав сторон. Но, несмотря на восстановление состязательного судебного процесса, на практике розыск

¹ Числов П.И. Курс истории русского права. М., 1914. С. 135.

² ПСЗРИ-1. Т. III. № 1713; Т. IV. № 1755, 1818, 1874.

³ ПСЗРИ-1. Т. IV. № 2321.

⁴ ПСЗРИ-1. Т. V. № 2710, 3202, 3224, 3227.

⁵ Кавелин К. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. – М., 1844. С. 168–169; ПСЗРИ-1. Т. V. № 2787.

⁶ ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4344.

продолжал играть довольно существенную роль. Об этом свидетельствует и создание в 1724 г. Конторы розыскных дел¹, в функции которой входило осуществление предварительного следствия.

Но собственно о розыске речь шла в указе, вышедшем вскоре после смерти Петра Великого, 3 мая 1725 г. В нем были внесены уточнения в п. 5 Указа «О форме суда», в частности, в делах, при которых мог применяться розыск: «злодейство, то есть: первое, Богохульники и церковные мятежники,.. также раскольники; второе, противные слова про Императорское Величество и Их Величества высокую фамилию, измена и бунт; третье, смертоубийцы, разбойники и тати, которые пойманы будут, или с поличным приведены, хотя с казенным, или партикулярным людей, тем с пунктом, или с челобитен на них поданных, списков не давать и расспрашивать их, как злодеев»². Все остальные категории уголовных дел, согласно указу, должны были рассматриваться судом.

Разграничение суда и розыска прослеживалось и в Указе от 20 марта 1730 г., в соответствии с которым были восстановлены Сыскной и Судный приказы³. Несмотря на наименование «Сыскной приказ», наиболее тяжкие преступления (татьба, разбой, убийства) «ведались розыском». Речь о «сыске» уже не шла. Через Сыскной приказ проходили крупнейшие уголовные процессы. В отличие от Сыскного Судный приказ «суд давал, и решение чинил», помимо этого в него подавались жалобы на судебную волокиту губернаторов и воевод и апелляции на их решения. Исследователями прошлого совершенно верно отмечалось, что в этот период общее значение суда по форме исчезло; к этому привели практика и последующие узаконения: с одной стороны, воинские «процессы» реципированы для невоенных судов, с другой – найдено было невозможным руководствоваться в уголовных судах «судом по форме»⁴.

Все последующее развитие уголовно-судебного права дает основание говорить о том, что сыск как таковой окончательно уходит в прошлое, а розыск становится основной формой процесса. Об этом свидетельствует ряд источников уголовно-судебного права этого периода.

С эпохи Петра I начался период окончательного оформления уголовно-судебного права в России, но этим преобразованиям в то время было не суждено завершиться. Преемники императора не особенно заботились о создании стройной судебной системы. Все мероприятия высшей власти были направлены, прежде всего, на укрепление ее позиций, в том числе в судебной сфере. В

¹ ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4427.

² ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4713.

³ ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5521.

⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 612.

связи с этим они не носили упорядоченного характера, а являлись следствием разрешения каких-либо возникающих проблем, в большей степени политического характера.

Шмалий Оксана Васильевна,
заведующая кафедрой административного и служебного права
Южно-Российского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
доктор юридических наук, доцент
Бец Александра Александровна,
студентка магистратуры заочной формы обучения
Южно-Российского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Ростов-на-Дону, Россия)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

«Законодатель предоставляет носителю нарушенного законного интереса, так же как и лицу, обладающему субъективным правом, все необходимые юридические средства, вплоть до судебного иска, привести в действие механизмы юридической защиты, иначе говоря, инициировать соответствующие правоотношения»

(Г.В. Мальцев¹)

В современной правовой действительности особое место в судебной практике занимает вопрос рассмотрения и разрешения дел об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти. Специфичность рассматриваемой категории дел обусловлена, как объектом оспаривания, так и особенностями субъектного состава данного правоотношения. Субъектом административного правоотношения, с одной стороны, выступает гражданин или организация, чьи права и законные интересы были нарушены, путем принятия компетентным органом решения и действий (бездействия), с другой, – орган государственной власти, орган

---

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. С. 371.